

HSSB793: Божественная таблетка из Божественного дворца Небесного Двора...

"Маленькая Вань - сирота, как и я, - ответил Фэн Юншэн, - Таким образом, она была особенно близка со своим хозяином, эти двое - как мать и дочь".

Янь Чжаогэ спросила: "Ты когда-нибудь слышала, как она упоминала своих биологических родителей?".

Фэн Юншэн покачала головой: "Маленькая Вань только что сказала, что у нее нет никаких впечатлений о родителях. Она сирота с тех пор, как помнит, и у неё нет других родственников".

Она посмотрела на Янь Чжаогэ: "Что ты имеешь в виду, спрашивая об этом?"

Ян Чжаогэ покачал головой: "Я не знаю. Просто единственное объяснение, которое здесь имеет смысл, это то, что Мэн Ван родом из заграничных миров".

Чжан Чао был первым человеком в истории Восемь Миров За пределами Мира.

Мэн Вань, Тан Ёнхао, Янь Чжаогэ и Фэн Юншэн были первыми людьми из Восьмиконечностей, которые совершили путешествие в мир за пределы миров через раны неба с помощью специальных средств, еще не достигнув Боевого Царства Святых Видения Божественности.

Тем не менее, в то время как перемещение из Восьмиконечного Мира в Заоблачный Мир было трудным, давно уже были люди, которые спустились из Заоблачного Мира, а не только один или два из них при этом.

Могущественные существа, которые оставили после себя экстремальную печать Ян и экстремальную корону Инь, картина Святого Старика Мо не так давно сделала то же самое.

По логике вещей Мэн Вань никогда не должен был видеть Чжуан Чаохуй до этого.

Перед их встречей в подводном дворце, Чжуан Чаохуй тоже не должен был знать о существовании Мэн Вана.

Из слов Чжуан Чаохуя стало ясно, что он и те, кто с ним связан, никогда не должны были раньше ходить в мир восьми конечностей, не зная о существовании такого низшего мира.

Единственным возможным объяснением этого было то, что Чжуан Чаохуй или Южный Экзалт знал кого-то, кто был родственником Мэн Вана.

Кто-то спустился в Восемь крайностей мира, Мэн Вань, таким образом, родился там.

Возможно эта персона принесла Meng Wan к миру восьми конечностей и после этого вышла ее там.

Просто текущее местоположение этого человека было неизвестно, скорее всего, он вернулся в мир за пределами Миров, чем остался в Восьми Мирах Конечностей. Он или она также могли умереть.

Ян Чжаогэ сказал: "Есть еще одна возможность. Тем не менее, это довольно маловероятно".

"Возможно, на Мэн Ване скрыт еще один секрет. Она могла получить уникальное сокровище как Tang Yonghao, или она могла иметь некоторое уникальное телосложение культивирования. Мы не знали об этом, но Чжуан Чаохуй заметил это, таким образом, похитив ее исключительно для личной выгоды, а не для чего-либо еще".

Фэн Юншэн подумал об этом: "Это действительно звучит несколько менее правдоподобно".

Янь Чжаогэ расправил руки в стороны: "Поэтому первая возможность все-таки более вероятна". Причина этого инцидента кроется в обстоятельствах рождения Мэн Вана".

"Возможно, эта ваша близкая сестра на самом деле имеет чрезвычайно престижное прошлое, оказавшись в мире восьми конечностей в трудной ситуации, с которой столкнулась драгоценная принцесса."

Фэн Юншэн язвительно улыбнулся: "Это действительно звучит как-то надуманно".

Ян Чжаогэ посмеялась: "Вы двое, будучи близки как сестры, было бы лучше, если бы ее прошлое было немного более престижным с точки зрения ее безопасности. Таким образом, хочет ли Чжуан Чаохуй продать услугу крупной фигуре или у него есть другие намерения, Мэн Вань не столкнется с какой-либо опасностью до тех пор, пока она все еще имеет ценность в его глазах".

"Тем не менее, учитывая нашу гору Широкий Крид, если Мэн Ван действительно взмывает ввысь, трудно сказать, будет ли она использовать свой вновь обретенный статус, чтобы подстегнуть возрождение клана Святого Солнца".

Янь Чжаогэ держал два пальца, "Главные фигуры, которые обычно занимают высокое положение, обычно имеют эти два типа отношения, когда их дети, которые были потеряны следующими, наконец, возвращаются на свою сторону".

"Они либо пренебрегают ими из-за того, что не разделяют близких отношений, либо подчиняются всем своим желаниям, чтобы еще больше воздать им должное и облегчить их сожаления".

Фэн Юншэн некоторое время смотрел на Янь Чжаогэ, не зная, смеяться или плакать: "Я всегда считал себя хорошим человеком, чтобы освободить свое воображение ограничитель". Тем не менее, ты в этом еще более искусна, чем я! Ты чуть не заставил меня полностью перестать беспокоиться о Литтл Ван, беспокоясь вместо этого о нашей горе Брод Крид".

Ян Чжаогэ сказал радостно: "Я и Брод Крид Маунтин должны волноваться, а ты - нет. Ты уже давно пришел уютно устроиться и "обнять бедро" ее престижной личности".

Фэн Юншэн покачала головой: "Маленькая Вань ввязалась в борьбу со мной, оставаясь верной своей совести в этом отношении". Пока я нахожусь в горе Брод-Крид, она не должна делать ничего, что могло бы навредить нашему клану. Вместо этого, как и старший брат Тан, ее мысли должны быть больше на стороне восстановления клана Святого Солнца".

"Маленький Ван должен по-прежнему заботиться о том, как поживает ее хозяин."

Фэн Юншэн вздохнул: "Меня не волнует, превратятся ли её две стройные ноги в толстые бедра для моих объятий. Я просто надеюсь, что это не причинит ей вреда".

Ян Чжаогэ сказал: "После этого я отправлюсь на юго-восточную гору Золотой Двор Экзальта". Возможно, там я смогу найти больше подсказок. Если мы узнаем, почему Чжуан Чаохуй похитил Мэн Ван, мы сможем, соответственно, подтвердить ее безопасность".

Он погладил нижний подбородок: "После этого мы сможем ходить в разные места". Если Мэн Вань действительно родился в заграничных мирах, то не только Чжуан Чаохуй узнает ее".

Угроза Лучезарного света и династии Великих Сюань всё ещё остаётся.

Тем не менее, она уже не была столь насущной, как раньше.

Янь Чжаогэ теперь не должен был оставаться в Королевском тростниковом море. По крайней мере, ему не нужно было постоянно оставаться там в режиме ожидания.

Ранее Секта Сияния и Великая династия Сюань были похожи на острый меч, висящий над Восьмиконечностями Мира и горой Широкий Крид, который в любой момент может привести к катастрофе.

При таких обстоятельствах, у кого будет досуг, чтобы побеспокоиться о других вещах?

Теперь он был свободен, чтобы путешествовать по всему миру за пределами Миров.

Местонахождение Сюэ Чуцина всегда было для него загадкой. Теперь, наконец, у него появился шанс попытаться найти свою мать.

Во время своих путешествий он также мог попытаться исследовать дело Мэн Вана.

Может быть, он сможет получить что-то полезное от Линь Ханьхуа и Му Чжун?

В регионе Ясного Сценария было слишком много людей. Он мог бы просто спросить об этом позже.

Ян Zhaoge утешил Фэн Yunsheng по мере того как он управлял дворцом дракона Myriad, устремляясь назад к области наследования духа где Ян Ди должен ждать его.

По дороге туда, было что-то, что покинуло Янь Чжаогэ не зная, смеяться ли или плакать.

Проглотив живую кровь и демоническое сердце Таоти, Пань-Пань стал гигантским, и его демоническое ци также трудно подавить, так как он выглядел жестоким, как и темпераментным.

Как чистокровный Пиксиу, Пан-Пан обладал большим фундаментом. Тем не менее, его посевная база была слишком далека от посевной базы покойного Таоти.

В результате, он все еще был несколько неспособен переварить это демоническое сердце.

Пиксиу также врожденно обладал могущественной способностью глотать и пожирать. Хотя он и не был так известен, как Даоти, он всё ещё славился тем, что жадно пожирал всё, что находилось под небесами.

К счастью, так оно и было. Если бы это был другой вид демонического зверя, он, вероятно, давно бы взорвался и умер сейчас.

"Тем не менее, если вы сможете пройти через это, вы, вероятно, сразу же подвергнетесь трансформации, похожей на перерождение", - похлопал Ян Чжаогэ Пан-Пан, прежде чем последовательно нарисовать семь знаков на его четырех лапах, груди, спине и голове.

Все эти знаки скрывали глубину Небесного Писания о Творении Жизни.

Хотя Янь Чжаогэ раньше не культивировал должным образом небесное Священное Писание, посвященное созданию жизни, он все еще был в некоторой степени знаком с ним через свое Небесное Небесное Основание.

Пан-Пан, которому помогали эти семь знаков отличия, мгновенно почувствовал себя намного комфортнее.

На этот раз Ян Чжаогэ проверил свои достижения во время поездки в подводный дворец: "Хм, кажется, Ци Вэй принёс с собой довольно много вещей". Посмотрим, есть ли среди его вещей что-нибудь полезное, что поможет облегчить вашу боль".

В то время как он только что был на пятом уровне царства Боевых Святых, как гроссмейстер образований, Ци Вэй обладал огромным количеством сопутствующих сокровищ, обладая огромным богатством, накопленным внутри.

"А?!" Янь Чжаогэ изначально был очень счастлив, как он выглядел, но его движения внезапно остановились.

Его зрачки слегка расширились, когда он доставал маленькую коробку из вещей Ци Вэя. Открыв коробку, он пристально посмотрел на единственную таблетку, которая в ней находилась.

"...Охватывая изобилие золотой таблетки. Это божественная таблетка, которая существовала только в Божественном Дворце Небесного Двора во времена, предшествовавшие Великой катастрофе. У этого Ци Вэя действительно была такая?"

<http://tl.rulate.ru/book/1023/1017046>